

СИНТЕЗ СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА: ТИПОЛОГИЯ ВАРИАНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гильдина Татьяна Александровна,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры искусствоведения и педагогики искусства,
Институт художественного образования,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-3764>,
SPIN: 5060-5923,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: felmantanya@gmail.com

Подольская Ксения Сергеевна,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры искусствоведения и педагогики искусства,
Институт художественного образования,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1311-909X>,
SPIN: 1705-6676,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: fonpodol@gmail.com

УДК: 7.036

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_23

Аннотация

В статье рассматривается вопрос разработки типологии вариантов синтеза скульптуры и архитектуры последней трети XX – начала XXI в. Изменения, произошедшие в морфологических свойствах скульптуры и архитектуры, актуализировали вопрос о развитии способов синтеза данных видов искусства. Авторами определены особенности художественного синтеза скульптуры и архитектуры в историческом развитии. В ходе анализа морфологических особенностей современных архитектурных и скульптурных форм на примере эталонных произведений определены основные типы синтеза архитектуры и скульптуры на современном этапе. Актуальность исследования обусловлена не только необходимостью развития типологии способов художественной коммуникации между видами искусства, разработки подходов к их изучению, актуализации терминологического аппарата, использующегося при анализе современных художественных процессов, но целесообразностью обновления содержания программ учебных дисциплин, связанных с изучением актуальных художественных практик в системе художественного образования.

Ключевые слова:

архитектура, скульптура, художественная коммуникация, современное искусство, морфология искусств, синтез искусств

SYNTHESIS OF SCULPTURE AND ARCHITECTURE IN THE LAST THIRD OF THE 20th – EARLY 21st CENTURY: TYPOLOGY OF ARTISTIC COMMUNICATION OPTIONS

Gildina Tatiana A.,

Ph.D. (Art Studies), Docent. The department of Art History and Pedagogy of Art,
A. Herzen State Pedagogical University of Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-3764>,
SPIN: 5060-5923,
Russia, St. Petersburg,
e-mail: felmantanya@gmail.com

Podol'skaya Kseniya S.,

Ph.D. (Art Studies), Associate Professor. The department of Art History and Pedagogy of Art,
A. Herzen State Pedagogical University of Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1311-909X>,
SPIN: 1705-6676,
Russia, St. Petersburg,
e-mail: fonpodol@gmail.com

УДК: 7.036

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_23

Abstract

The article considers the development of a typology of variants of synthesis of sculpture and architecture in the last third of the 20th – early 21st century. Changes in the morphological properties of sculpture and architecture have actualized the issue of development of methods of synthesis of these types of art. We identified the features of artistic synthesis of sculpture and architecture in historical development and at the current stage through analysis of morphological features of contemporary architectural and sculptural forms against the benchmark works of art and defined the main types of synthesis of architecture and sculpture at the present stage. This research work meets the current need for a typology of methods of artistic communication between genres of art and approaches to their study and for updated terminology used in the analysis of contemporary artistic processes. It also responds to the challenge of updating the contents of the programs of academic disciplines related to the study of current artistic practices in the system of art education.

Keywords:

architecture, sculpture, communication, contemporary art, morphology of arts, synthesis of arts

**Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ
им. А. И. Герцена (проект № 65- ВГ)**

Актуальность исследования обусловлена развитием морфологических признаков архитектурных и скульптурных форм, что приводит к изменениям в способах синтеза данных видов искусства. Этот фактор актуализирует вопрос о необходимости развития типологии способов художественной коммуникации между видами искусства, разработки подходов к их изучению, актуализации терминологического аппарата, использующегося при анализе современных художественных процессов. В качестве дополнения можно отметить актуальный запрос на раз-

работку и корректировку учебных программ дисциплин, посвященных истории современного искусства и дизайна в системе высшего художественного образования. Актуализацию учебных программ предвосхищает разработка и уточнение теоретической базы, а также введение в оборот новых имен и произведений искусства.

Способы взаимодействия видов искусств являются значимым искусствоведческим вопросом. Как отмечает Е.Б. Мурина, «искусство каждой эпохи складывается в систему на основе взаимодействия двух основных тенденций развития – тенденции синтеза, взаимообогащения разных видов художественной практики и тенденции самоопределения, размежевания» [1, с. 7]. Таким образом, исследование особенностей художественного синтеза не только способно продемонстрировать изменения отдельных видов искусства в исторической динамике, но и оказать влияние на восприятие целостной картины развития искусства.

Важно отметить, что изменения специфики взаимодействия скульптуры и архитектуры можно наблюдать на протяжении всей истории их развития. В морфологических особенностях скульптуры и архитектуры есть ряд общих черт, что актуализирует вопрос об особенностях синтеза этих видов искусства. Обозначенная специфика была определена Б.Р. Виппером: «Оба искусства (скульптура и архитектура) телесные, обрабатывают крепкие материалы, подчинены законам статики» [2, с. 100].

Как отмечено авторами настоящей статьи в предыдущем исследовании [3], синтез архитектуры и скульптуры с древнейших времен выступал как средство организации коммуникативной функции. В данном значении синтез архитектуры и скульптуры рассматривается не только как сумма механически объединенных в одном комплексе компонентов, поскольку в основе коммуникации видов искусств лежат разные типы функциональной связи архитектуры и скульптуры.

С.А. Прохоров отмечает: «...в синтезе архитектуры и изобразительных искусств ведущую роль играет архитектура, организующая пространство и являющаяся основой любого ансамбля или отдельного произведения» [4, с. 224]. Автор обращает внимание на значимую роль архитектуры, в этой ситуации, по мысли исследователя, скульптура должна подчиниться общему решению художественной задачи, продиктованной архитектурной формой.

А. Мухадиев обращает внимание на то, что синтез искусств представляет собой комплексную исследовательскую задачу: «синтез искусств нельзя рассматривать как простую сумму отдельных видов искусства, механически объединенных в одном комплексе или сооружении, даже если они выполнены одновременно. Подлинный синтез искусств является высшей формой художественного развития, т. к. подразумевает не только эстетическое совершенство отдельных составляющих его компонентов (произведений того или иного вида искусства), но и эстетическое качество, возникающее в результате художественного взаимодействия этих произведений» [5, с. 70].

Научная систематизация – один из ключевых методов современного искусствоведения, данный метод способствует выявлению особенностей формирования художественного явления, способствует упорядочиванию научного материала. Последующая разработка типологии вариантов синтеза архитектуры и скульптуры последней трети XX – начала XXI в. позволит систематизировать варианты взаимодействия скульптуры и архитектуры, а также продемонстрировать разнообразие вариантов формообразования данных видов искусства в контексте единой художественной системы. В варианте типологии синтеза видов искусств, представленном в исследовании С.А. Прохорова, типологии свойственно разделение на тектоническую связь, где скульптура является частью архитектурного сооружения и вариантом связи, в которой архитектура выступает фоном для скульптурных объектов [4, с. 224].

Учитывая существующие исследования и рассматривая синтез скульптуры и архитектуры с позиции различных подходов к организации функциональной связи видов искусств, можно формально выделить несколько типов: 1) тектоническая и/или функциональная связь (вариант, когда скульптурная композиция является элементом тектонической устойчивости – атланты, кариатиды и т. д. Также вариант, когда скульптурно пластические элементы, составляющие оформление архитектурного сооружения, обладают конкретным функциональным назначением – горгульи и т. д.); 2) декоративная связь (объекты скульптуры составляют внешнее и художественное оформление архитектурного сооружения или являются частью архитектурного декора); 3) системная связь (вариант свободно стоящей скульптуры и архитектуры, в этой ситуации архитектуру можно назвать фоном или же системой организации пространства).

Говоря о синтезе современной архитектуры и скульптуры, можно сказать, что обозначенные типы связей частично применимы и к актуальным художественным формам.

В качестве примера тектонической и/или функциональной связи может выступить оформление этажа центра охраны детства «Giraffe» в Парижском пригороде Булонь-Бийанкур (архитектурное бюро Hondelatte Laporte Architectes). Скульптура желтого жирафа выступает яркой доминантой в оформлении фасада центра. Скульптура выполняет роль опоры, которая визуальным образом проходит здание насквозь до третьего этажа детского центра. И хотя скульптура жирафа здесь является главной визуальной доминантой здания, ее функциональность позволяет отнести этот проект к категории тектонической и/или функциональной связи.

Другой пример функциональной позиции скульптуры – работа Томаса Хазервика «Крылья ангела», установленная в 2002 г. на площади Патерностер (Лондон, Великобритания). Скульптурная форма была разработана для скрытия вентиляционных каналов подземной электрической подстанции. Разделив отверстие для выпуска воздуха на две части, автор создал две пластические формы, напоминающие крылья. Так конструкция стала восприниматься не как инженерная, а как скульптурная [6, с. 264].

Говоря об особенностях декоративной связи в синтезе архитектуры и скульптуры на современном этапе, можно заметить, что если раньше скульптура в большей степени находилась в подчиненной позиции относительно архитектуры, выступала в роли архитектурного декора, то на сегодняшний день подчиненность скульптурной формы уже не кажется такой очевидной. Рассматривая многие современные примеры коммуникации скульптуры и архитектуры, можно заметить, что синтез двух видов искусств может стремиться к определенному диссонансу, резкому контрастированию друг с другом, что дает возможность создавать новые художественные образы.

В качестве примера можно привести работу Джона Бакли «Без названия, 1986» (Оксфорд, Великобритания) (рис. 1). Скульптурный объект представляет собой хвост акулы в натуральную величину, размещенный на крыше двухэтажного краснокирпичного дома. Скульптурная форма расположена таким образом, чтобы вызвать у зрителя ощущение, что огромная рыба пронзает здание насквозь. Создание данного скульптурного объекта было приурочено к 41-й годовщине падения атомной бомбы на Нагасаки. Так акула становится неким знаком смертельной ракеты, которая может уничтожить жизни обычных людей.

Нельзя сказать, что акула Бакли становится дополнением архитектуры, ее декором. Синтез архитектуры и скульптуры здесь заключается в их абсолютном диссонировании, споре двух форм, что вызывает у зрителя ощущение нереальности происходящего. Так через не связанные между собой формы художник выходит на образ угрозы человеческой повседневности, которая в мирное время может казаться человеку чем-то абсурдным и нереальным.

Рис. 1. Без названия. 1986. Джон Бакли. Оксфорд, Великобритания. Источник: <https://bigpicture.ru>

Подобное решение имеет работа Кита Джеллума «Лосось» (Портленд, штат Орегон, США). Скульптура в виде лосося длиной 3,5 м врезается в угол здания на Салмон-стрит на высоте третьего этажа. Обращаясь к отечественным художественным практикам, можно отметить инсталляцию Алексея Чинова «Без названия» на территории фабрики «Скороход» (Санкт-Петербург, 2024). По своим морфологическим качествам отнести произведение к скульптурному нельзя, однако данный пример может проиллюстрировать принцип, когда объекты составляют внешнее художественное оформление архитектурного сооружения (рис. 2). Согласно проекту, инсталляция под названием «Рог изобилия» (после изменения «Без названия») должна была задействовать два пространства архитектуры – экстерьер и интерьер (рис. 3). Охват внешнего и внутреннего пространства архитектуры способствовал бы расширению привычного восприятия произведения искусства.

Рис. 2. Инсталляция «Без названия». А. Чижов, 2024.
Источник: <https://vk.com/papaversomniferumart>

Примером синтеза, демонстрирующего системную связь (вариант отдельно стоящих форм), является работа «Свобода» (Филадельфия, штат Пенсильвания, США, 2001) американского скульптора Зеноса Фрудакиса. Скульптура представляет собой композицию, в которой человеческая фигура постепенно выходит из плоскости стены здания школы на пересечении 16-й улицы и улицы Вайн.

Еще один интересный пример – работа чешского художника Давида Черны 2011 г., скульптурные объекты для комплекса отеля «Миур» в Праге. В комплекс входят три скульптуры: «Мама в бассейне», «Папа толкает корабль» и «Мальчик на крыше».

Примером системной связи может выступать также композиция «Лилит» 2022 г. Давида Черны для многоквартирного дома «Фрагмент» в Праге (рис. 4). Статуя женщины весом 35 т и высотой 24 м выполнена из хромоникелевой зеркальной нержавеющей стали. Необходимо отметить, что в данном случае скульптура доминирует над архитектурой.

Изменения в морфологических категориях искусства способствовали существенному изменению вариантов синтеза данных видов искусства. Художники уже достаточно долгое время создают объекты, которые сложно определить в рамках устоявшейся морфологии. Несмотря на то, что архитектуре, благодаря качеству функции, свойственно удерживаться в границах своей видовой категории, можно отметить ряд определенных изменений. Новые формы и их синтез усиливают качество выразительности художественного образа, заложенных символов, ведущая роль достаточно часто отдается визуальной коммуникации со зрителем.

Рис. 3. Проект инсталляции «Без названия» («Рог изобилия»). А. Чижов, 2024. Источник: <https://vk.com/papaversomniferumart>

Рис.4. Лилит. Давид Черны, 2022.

Источник: <https://davidcerny.cz/1357/lilith/>

Л.Б. Фрейверт разрабатывает такие понятия как «архитектурность» и «скульптурность». «Архитектурность» выступает в роли качественной характеристики, фундаментального формообразовательного начала и обладает рядом формальных архетипов: 1) духовно-материальная двойственность, диалог естественного и искусственного, 2) взаимопревращения времени – пространства, 3) упорядоченность, 4) «число», 5) движение и физический подтекст, 6) архетипы интерпретации и аранжировки, «экологической ниши», 7) всеобщая связь искусств [7, с. 49].

Понятие «скульптурность» Л. Б. Фрейверт трактует следующим образом: «Скульптурность, в наиболее общем виде, – то формальное свойство материального объекта восприниматься как некое перцептивное тело, занимающее место в пространстве и контактирующее с реципиентом посредством своего объема и поверхности». Автор выделяет следующие составляющие скульптурности: 1) непроницаемость, 2) объемность и порождаемые ею выпуклость и рельефность, 3) архетипы мотивации поведения человека – поле как энергетический объем и фактура/текстура. Все эти перцептивные свойства автономны от физических свойств материального объекта [8]. В этом случае синтез скульптурных и архитектурных форм заключается во взаимопроникновении.

В качестве примера можно привести работу «Беседка» Ивана Горшкова, показанную в рамках фестиваля «Архстояние» в 2020 г. (арт-парк «Никола-Ленивец», Калужская обл.). Произведение по своим формальным свойствам занимает промежуточную позицию между архитектурой и скульптурой. Металлическая композиция состоит из полуабстрактных фигур, деформированных органических форм. Объект, созданный Иваном Горшковым, действительно имеет форму беседки и может быть использован по назначению, однако в данном случае скульптурные свойства превалируют над архитектурными через пластику и фактуру объекта (рис. 5).

Современная архитектура уже далеко не всегда следует витрувианской триаде, а развивает черты скульптурности, в рамках которой пластическое выражение доминирует над функцией, и в результате образность начинает доминировать над конструкцией. В свою очередь, скульптурные объекты начинают приобретать черты, свойственные искусству архитектуры. В качестве примера можно привести Королевский музей Онтарио (Торонто, Канада). В ходе

масштабной реконструкции здания музея, построенного в неороманском стиле в начале XX столетия, к историческому зданию была добавлена пристройка, созданная по проекту Даниэля Либескинда. Новая часть здания имеет функциональное назначение, она становится продолжением музейного пространства. Но по своей форме проект Либескинда больше тяготеет к искусству скульптуры, нежели к архитектуре. Формальный анализ новой части музея показывает в большей степени идейную образность, нежели функцию, которая в данном случае подчиняется образности здания (образ кристалла) [9].

Рис. 5. Беседка. Иван Горшков, 2020. Арт-парк «Никола-Ленивец», Калужская обл.
Источник: <https://nikola-lenivets.ru/besedka>

Рассматривая синтез скульптуры и архитектуры, необходимо вспомнить об их основных различиях. Если основной задачей архитектуры является конструкция масс и организация пространства, то задача скульптуры как вида искусства – создание телесных, трехмерных объектов. Именно эти отличительные качества двух видов искусств приводят к созданию семантических связей в синтезе архитектуры и скульптуры.

В этом синтезе скульптура достаточно часто сохраняет черты мимесиса, свойственные ей изначально. Скорее всего, это можно связать с тем, что произведения архитектуры, с которыми скульптура вступает в связь, в большинстве своем не стремятся к изображению объектов реального мира. Исключением может служить достаточно специфическое направление архитектуры, где внешний облик зданий полностью отображает назначение или другой материальный объект. По мнению В.Г. Власова, в подобных вариантах архитектурное сооружение становится произведением поп-арта, так как теряется цельность композиции [10]. Примерами могут служить «Музей туалета» в провинции Сувон в Южной Корее, «Дом-ботинок» Махлона Н. Хейнца в штате Пенсильвания США, «Куриная церковь» в Индонезии. В отечественной архитектуре также можно обнаружить подобные примеры синтеза архитектурных и скульптурных форм: это «Дом-Ракушка» (Домбай, Дагестан) архитектора Юрия Гайдукова, «Дом-яйцо» в Москве Сергея Ткаченко, Торговый центр «Фура» в Костроме и др.

Необходимо выделить еще один тип связи, не относящийся к формальному, но дополняющий его – семантический тип связи (символический). Поиск скульпторов и архитекторов выразительного архитектурного образа заставляет обращаться к символическим пластическим композициям, используя в архитектуре приемы скульптуры. Проект реконструкции Королевского музея Онтарио Дениэла Либескинда, рассмотренный выше, может быть наглядным примером данного типа синтеза.

Другим примером выстраивания не только функциональной, но и семантической связи в отечественном искусстве может быть композиционное решение Екатеринбургского государственного цирка имени В. И. Филатова, строившегося в 1974–1975 гг. (арх. Ю.Л. Шварцбрейм, М.Ф. Коробова; констр. Е.П. Песков, Р.М. Иванова). Архитектурная идея должна была быть связана конструктивно, функционально и образно с внутренним содержанием сооружения. Устоявшаяся фраза «под куполом цирка» материализовывается через купольное решетчатое ажурное сооружение, состоящее из полуарок, возведенное над функциональным куполом цирка и являющееся главной доминантой здания. Функциональное содержание иллюстрирует серия горельефов со сценами цирковых представлений, размещенная на фасаде здания цирка. В данном примере синтез скульптуры и архитектурного решения иллюстрирует художественно-образное единство замысла.

Важно отметить, что семантика в синтезе скульптуры и архитектуры может рассматриваться и через символическую связь видов искусства. В качестве примера можно привести скульптурную композицию «Поддержка» Лоренцо Куинна 2017 г. (Венеция, Италия), представляющую собой две большие руки, выходящие из Гранд-канала, чтобы поддержать исторические стены знаменитого палаццо Морозини Сагредо.

В этой работе Куинн представил размышление о проблеме глобального потепления, последующего повышения уровня воды, и, соответственно, уничтожения исторического наследия. Как и в работе Бакли, упомянутой выше, скульптура Куинна не стремится к традиционным вариантам синтеза с архитектурой, современная скульптурная форма достаточно активно контрастирует с историческим зданием. И хотя формальный синтез скульптуры и архитектуры строится на противопоставлении, семантическая связь выстраивается через взаимодействие современности и истории, их влиянии друг на друга, образе поддержки, которую современное общество должно оказывать историческому наследию.

Таким образом, анализ подходов к синтезу архитектурных и скульптурных объектов последней трети XX – начала XXI в. демонстрирует, что через изменение морфологических границ искусства, смешение подходов для разных видов искусств, развитие способов художественной коммуникации изменяется и подход к синтезу архитектуры и скульптуры. Важно обратить внимание на то, что хотя синтез скульптурных и архитектурных форм возможно рассматривать через традиционные подходы, применяемые для исследования искусства прошлого, современные способы художественной коммуникации имеют больший спектр вариаций, что необходимо учитывать в исследовании. Как уже было отмечено, во взаимодействии скульптурных и архитектурных форм современная скульптура далеко не всегда занимает подчиненную позицию относительно архитектурной формы, скульптура способна вступать с архитектурой в конфронтацию, стремится к подавлению другой формы, композиционному диссонансу.

Заключение

Исследование основано на формальном подходе к изучению синтеза архитектуры и скульптуры, а предложенные варианты художественной коммуникации не исчерпывают варианты взаимодействия данных видов искусства, так как синтез скульптуры и архитектуры представляет собой комплексное явление. Так, И.Л. Левин выделил различные приемы синтеза скульптуры

и архитектуры, например приемы гиперболизации, литоты, синекдоха, которые способствуют усилению символического значения, транслируются с помощью синтеза скульптурных и архитектурных форм [11, с. 22]. Кроме того, данное исследование практически не затрагивает вопрос о позиции современной скульптуры как значимого элемента градостроительной среды. Все эти вопросы позволяют обозначить перспективы продолжения исследования столь сложного явления художественной практики.

Исследования специфики художественной коммуникации в искусстве позволяют не только разрабатывать типологии синтеза с учетом исторического развития художественных форм, но и выявлять подходы к их изучению, актуализировать терминологический аппарат, использующийся при анализе современных художественных процессов.

Также целесообразно выделить еще один вектор продолжения исследований, находящегося в границах области художественного образования, а именно: разнообразие художественных направлений и арт-практик ставит вопрос интеграции и адаптации материалов и результатов актуальных исследований в содержании программ учебных дисциплин. Разработка учебно-методического комплекса, учебных программ, дидактических материалов с учетом теоретических разработок в области современного искусства существенно обогатит содержание образовательных программ и обеспечит подготовку качественных специалистов в своей области, знающих и владеющих профессиональной лексикой и свободно ориентирующихся в современной культуре.

Библиография

1. Мурина, Е.Б. Проблемы синтеза пространственных искусств (Очерки теории) / Е.Б. Мурина. – М.: Искусство, 1982. – 192 с.
2. Виппер, Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. Изд-е 3-е / Б.Р. Виппер. – М.: В. Шевчук, 2010. – 384 с.
3. Подольская, К.С., Гильдина, Т.А. Терминологические проблемы в изучении взаимодействия скульптуры и архитектуры последней трети XX – начала XXI века / К.С. Подольская, Т.А. Гильдина // Архитектон: известия вузов. – 2024. – № 3 (87). – URL: http://archvuz.ru/2024_3/20/ doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_20](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_20)
4. Прохоров, С.А. Проблема синтеза искусств в архитектуре / С.А. Прохоров // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5 (36). – С. 224–227. EDN PFZVVR.
5. Мухадиев, А. Синтез искусств как способ достижения целостности архитектурно-градостроительной среды / А. Мухадиев // Наука и новые технологии. – 2013. – № 1. – С. 69–75. EDN VZJQNZ.
6. Яковлева, К.С. Синтез скульптуры и дизайна в моделировании современной городской ситуации. Функциональная скульптура / К.С. Яковлева // Системные технологии. – 2022. – № 1 (42). – С. 263–269. DOI 10.55287/22275398_2022_1_263. EDN REBOWO.
7. Фрейверт, Л.Б. Архитектура и архитектурность: типология художественного формообразования / Л.Б. Фрейверт // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2012. – № 2. – С. 47–56.
8. Фрейверт, Л.Б. Скульптурность как свойство: скульптура, дизайн / Л.Б. Фрейверт // Искусство скульптуры в XX–XXI веках: мастера, тенденции, проблемы: / отв. ред.: М.А. Бусев. – М.: БуксМАрт, 2017. – С. 567–571.
9. Гильдина, Т.А., Подольская, К.С. Морфологические границы скульптуры и архитектуры во второй половине XX — начале XXI века / Т.А. Гильдина, К.С. Подольская // Архитектон: известия вузов. – 2021. – № 4 (76). – URL: http://archvuz.ru/2021_4/26/ . DOI 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-26. EDN ZCKPQA
10. Власов, В.Г. Архитектура как изобразительное искусство. Теория открытой формы, принцип партиципации и синоптический метод в искусствознании / В.Г. Власов // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 1 (61). – URL: https://archvuz.ru/2018_1/1/

11. Левин, И.Л. Способы творческой интерпретации изображений в скульптуре и архитектурном декоре: учебно-метод. пособие / под общ ред. Г. И. Панксенова / И.Л. Левин. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. – 215 с.

References

1. Murina, E.B. (1982) Problems of the synthesis of spatial arts (Essays on theory). Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
2. Vipper, B.R. (2010) Introduction to the Historical Study of Art. 3rd ed. Moscow: V. Shevchuk Publ. (in Russian)
3. Podolskaya, K.S. and Gildina, T.A. (2024) Terminological problems in the study of the interaction of sculpture and architecture in the last third of the 20th — early 21st century. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 3 (87). [online]. Available at: http://archvuz.ru/en/2024_3/20/ doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_20](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_20) (in Russian)
4. Prokhorov, S.A. (2012) The Problem of Synthesis of Arts in Architecture. The world of science, culture, education, No. 5 (36), pp. 224–227. (in Russian)
5. Muhadiev, A. (2013) Synthesis of the arts as a way to achieve the integrity of the architectural and urban planning environment. Science and new technologies, No. 1, pp. 69–75. (in Russian)
6. Yakovleva, K.S. (2022) Synthesis of sculpture and design in modeling the modern urban situation. Functional sculpture. System technologies, No. 1 (42), pp. 263–269. DOI 10.55287/22275398_2022_1_263. (in Russian)
7. Frejvert, L.B. (2012) Architecture and architecturality: typology of artistic form-creation. Burganov House. Cultural Space, No. 2, pp. 47–56. (in Russian)
8. Frejvert, L.B. (2017) Sculpturality as a property: sculpture, design. In: Busev M. A. (ed.) The Art of Sculpture in the 20th–21st Century: Masters, Trends, Problems. Moscow: BuksMArt, pp. 567–571. (in Russian)
9. Gildina, T.A. and Podolskaya, K.S. (2021) Morphological boundaries of sculpture and architecture in the second half of the 20th — early 21st century. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 4 (76). [online]. Available at: http://archvuz.ru/en/2021_4/26/ . DOI 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-26.(in Russian)
10. Vlasov, V.G. (2018) Architecture as a Fine Art. The Theory of Open Form, the Principle of Participation and the Synoptic Method in Art Criticism. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 1 (61). [online]. Available at: https://archvuz.ru/2018_1/1/ (in Russian)
11. Levin, I.L. (2016) Methods of creative interpretation of images in sculpture and architectural decor: a teaching aid. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Гильдина Т.А. Синтез скульптуры и архитектуры последней трети XX – начала XXI века: типология вариантов художественной коммуникации / Т.А. Гильдина, К.С. Подольская //Архитектон: известия вузов. – 2025. – №2(90). – URL: http://archvuz.ru/2025_2/23/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2\(90\)_23](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2(90)_23)

© Гильдина Т.А., Подольская К.С., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 14.03.2025